

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Д. ШОСТАКОВИЧ

В ЭТИ волнующие предсъездовские дни, когда советский народ подводит итог проделанной работы, когда завершается обсуждение величественной, беспримечной программы строительства коммунизма, изложенной в тезисах доклада Н. С. Хрущева на съезде, художники всех родов искусств и, в частности, композиторы с особой остротой ощущают огромную ответственность, которая легла на них. Жить и творить в такую эпоху каждодневных героических свершений народных масс — это огромное счастье для художника. Сейчас окружающая действительность, как никогда, богата волнующими творческое воображение темами, образами, идеями, сюжетами. Но великая эпоха требует и соответственного по масштабности, глубине идей, выразительной силе художественного творчества. Ведь известно, с каким напряженным трудом связано создание произведений, ярко и жизненно правдиво воплощающих образы героев-современников.

Среди этих тем и сюжетов самой волнующей, самой увлекательной для любого советского художника является тема Коммунистической партии. Она очень широка, многогранна и, в сущности, всеобъемлюща. Да и может ли быть иначе? Ведь вся наша жизнь неотделима от деятельности КПСС. Все советские люди — коммунисты и беспартийные — воспитаны ею, ее направляющая рука ведет народы нашей страны к новым и новым победам в решении величайшей задачи, стоявшей когда-либо перед человечеством, — строительства коммунистического общества. Вот почему мне кажется, что тема партии в художественном творчестве неотделима от темы народа. Воспеть партию средствами своего искусства — это значит раскрыть величие ее грандиозной деятельности, это значит также запечатлеть в художественных образах кипучую жизнь советских людей, их самоотверженный труд, воспеть душевную красоту наших современников, показать психологическую глубину и богатство их внутреннего мира. А для этого нужно тонко чувствовать биение пульса окружающей жизни, ее дыхание, уметь найти поэтическую красоту в повседневности, выделить в калейдоскопе жизненных явлений главное, типичное, воплотить это типичное в ярких, неотразимо убедительных художественных образах. Короче говоря, каждый советский художник должен всю жизнь «болеть» современной темой, неустанно искать новые, все более совершенные варианты ее воплощения.

Что можно в этом отношении сказать о советской музыке последних лет?

Радуют количественный размах творчества наших композиторов, рост профессионально-технического уровня их произведений. Вспомним хотя бы многочисленные песни о Родине, опубликованные за последние несколько месяцев на страницах «Правды». Кстати, в песенном жанре тема современности, образы сегодняшнего дня вообще занимают большое место.

Если говорить о симфонических и камерных инструментальных жанрах, количество произведений, непосредственно связанных с темами сегодняшнего дня, окажется в процентном отношении меньше. Но, мне кажется, здесь нужно судить не по словесным декларациям автора, а по качеству самой музыки, по соответствию ее эмоционально-образного строя духу современности. Темпераментная, ярко талантливая Первая симфония молодого армянского композитора Д. Тер-Татевосяна, конечно же, повествует о наших днях. В ней отчетливо слышен напряженный пульс кипучей жизни советских людей. И, напротив, возможны и, к сожалению, часто встречаются случаи, когда архаичное название и программа относятся к музыке вялой, бледной, бескровной.

В опере проблема воплощения современной темы стоит по-прежнему очень остро. Скажу откровенно: за последний год я не слышал ни одного нового оперного сочинения на современную тему, которое бы меня взволновало, увлекло.

Да, мы все должны признать, что советская музыка еще далеко не полностью выполняет задачи, выдвигаемые жизнью. Во многих новых сочинениях кипучая, полнокровная жизнь советского народа находит бледное отражение. У нас вообще появилась и начинает распространяться какая-то равнодушная звукопись. В таких сочинениях все правильно, все гладко звучит, но они оставляют равнодушными. Их можно прослушать пять, десять, двадцать раз, и все же в памяти ничего не останется. Точнее, в памяти-то, быть может, музыкант-профессионал иной раз и может воскресить образы того или иного из подобных сочинений, но сердце они не волнуют. Мне показалось, в частности, что нередко подобная гладенькая музыка звучала в концертных программах пленума, посвященного творчеству молодежи. Да и на тех концертах только что закончившегося ленинградского пленума — показа произведений русской советской музыки, которые я услышал, было мало новых ярких, интересных произведений. Большое впечатление на меня произвели отличная Третья симфония Н. Пейко, свежее, колоритное, хотя и не лишнее

некоторых дефектов формы сочинение Г. Уствольской «Огни в степи», оратория «Двенадцать» В. Салманова. Не мало ли этого для такого широкого показа музыкального творчества?

Я отнюдь не хочу обвинять в чем-либо авторов менее удачных и вовсе не удавшихся сочинений. Каждый композитор стремится вложить все силы души, весь ум и талант в свои произведения. Дело здесь просто в разности масштаба дарований и уровня мастерства. Но стоит ли нашим концертным организациям, музыкальным театрам, радио пропагандировать серое, скучное, посредственное художественное творчество? Ведь мы тем самым оказываем плохую услугу автору и создаем превратное впечатление у широкого слушателя об истинных достижениях советской музыки. Да, именно превратное впечатление!

На концертах ленинградского пленума были исполнены хоры А. Давиденко «Улица волнуется» и «На десятой верете от столицы». Какая же это яркая, темпераментная музыка! Вероятно, можно спорить об отдельных частностях музыкальной ткани хоров А. Давиденко, но в целом они звучат удивительно свежо и современно, несмотря на то, что автор их скончался более четверти века назад. Почему же они не исполнялись так долго на концертной эстраде?

Я убежден, что пришла пора нашим музыковедам внимательнейшим образом пересмотреть все созданное нашими композиторами, перетряхнуть, если так можно выразиться, портфель советской музыки. В нем давно уже лежит многое, достойное внимания слушателей. Если это будет сделано, мы, вероятно, увидим, что давно ожидаемая советская музыкальная классика находится гораздо ближе к нам, чем принято обычно думать.

Музыка такого замечательного мастера, как С. Прокофьев, внесшего поистине неоценимый вклад в развитие мирового искусства XX столетия, звучит все же не так широко, как хотелось бы. Ведь только из бесспорных, общепризнанных произведений Прокофьева можно, вероятно, составить программу минимуму месячного специального фестиваля!

* * *

Второе, о чем хотелось бы сказать несколько слов в предсъездовские дни, — это о дальнейшем развитии нашей музыкальной культуры в предстоящей семилетке, более действенным и активном участии музыкантов в важнейшем деле — коммунистическом воспитании широких трудящихся масс.

Сказать об этом тем более необходимо, что, насколько мне удалось заметить, вопросы количественного развития музыкального искусства, повышения его качественного уровня почти не затрагивались на страницах печати во время всенародного обсуждения тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

Говорят, что музыка сопровождает человека с рождения до смерти: мать поет ребенку колыбельную песню, свадьба и многие другие важнейшие события в жизни людей сопровождаются пением. Быть может, подобное объяснение роли музыки и несколько наивно, но в основе своей глубоко верно. Действительно, музыка сопровождает нас всюду. И роль ее в повседневной жизни людей все повышается. За последние десятилетия в связи с широким распространением радио, разнообразных видов звукозаписи она выросла необычайно. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что сейчас каждый человек ежедневно несколько часов, начиная с утренней зарядки вплоть до ночного боя курантов с Красной площади, так или иначе слушает музыку. Всегда ли мы отдаем себе отчет в этом колоссальном росте влияния музыки в жизни современного человека? Не всегда.

Сейчас особенно остро стоят проблемы массового музыкального образования. Об этом говорилось и писалось уже не раз. Но приходится вновь и вновь обращать внимание на то, что дело обучения детей пению в школах подвигается вперед крайне медленно. До сих пор даже в Москве пение на высоком качественном уровне преподается лишь в немногих школах. Недостаточно активно развешивает свою деятельность Всесоюзное хоровое общество, на которое музыкальная общественность возлагает очень большие надежды. Правда, планы у него очень интересные. Я слышал, что Ленинградское отделение весной этого года организует по типу латвийских, литовских и эстонских песенных фестивалей массовый праздник песни.

Оставляет желать много лучшего музыкальная пропаганда, осуществляемая концертными организациями. Она широко ведется лишь в крупнейших городах. Дальнейшему развитию ее мешают причины, многие из которых в значительной степени коренятся в слабой работе самих концертных организаций и руководящих ими органов, но есть здесь и объективные трудности.

Насколько мне известно, восточнее Новосибирска и Томска нет ни одного симфонического оркестра. Между тем в бурно растущих промышлен-

ных центрах Сибири и Дальнего Востока живет множество любителей музыки. Характерно, что в том же Новосибирске все симфонические концерты проходят в переполненных залах. Сейчас в музыкальных театрах и филармониях развернулось движение за бездотационную работу. Это очень правильно. Действительно, у нас часто неэкономно, расточительно расходуют государственные средства. Но в этом важном деле не следует принимать поспешных, ошибочных решений, ибо у нас много творчески ценных, жизнеспособных музыкальных коллективов, работающих недостаточно хорошо лишь из-за неупорядоченности, организационной слабости концертной и особенно гастрольной практики.

Очень важно всемерно заботиться о воспитании художественных вкусов народа, используя для этого все возможные средства. И здесь мне хочется сказать не только и, быть может, не столько о музыке, звучащей в театрах и в концертных залах, сколько о музыке, окружающей нас в быту. Как часто на вечерах отдыха в клубах, на стадионах и катках, в поездках звучит музыка, мягко говоря, весьма сомнительная с точки зрения художественного вкуса. Ведь чуть ли не каждый день приходится слышать, как из какого-либо репродуктора на головы случайно находящихся поблизости слушателей обрушиваются мутные потоки музыкальной пошлости. Говорили об этом много раз, но почему же все осталось по-прежнему? Как же можно забывать, что музыкальный быт играет огромнейшую роль в формировании художественного вкуса?! Большого упрека заслуживаем здесь и мы, композиторы, до сих пор ограничивающиеся разговорами о необходимости создания подлинно массовых музыкальных произведений и мало что делающие конкретного в этом отношении. Недопустимо медленно создается, в частности, репертуар бытовых танцев.

* * *

Величественная программа строительства коммунизма, которую обсуждает XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, открывает новые необъятные горизонты для развития культуры народов нашей страны. Можно не сомневаться, что каждый год семилетки принесет нам новые и новые успехи в науке, развитии народного образования, в литературе и искусстве. В этом процессе интенсивного роста советской культуры немалую роль будет играть и музыка, с каждым годом становящаяся все более активным участником коммунистического воспитания народных масс.

Перед нами много задач. Я отнюдь не пытаюсь исчерпывающе сформулировать их. Это скорее частные замечания по отдельным вопросам развития музыкального искусства. Однако каждый из них играет свою роль. И хотелось бы, чтобы в ближайшие годы слабости, имеющиеся и в творчестве, и в художественно-эстетическом воспитании широких масс любителей музыки, были устранены. Советская музыкальная культура должна в предстоящей семилетке достичь новых высот.